

сунки на издѣліяхъ, усложняя и измѣняя ихъ на разные лады, а со времени освобожденія, когда потребности развились и увеличились, ткачи принуждены были замѣнить грубый пеньковый утокъ бумажнымъ, такъ какъ спросъ на пеньковыя скатерти сталъ прогрессивно уменьшаться. Это повело за собою возникновеніе той организаціи, которую мы теперь застаемъ въ скатертномъ производствѣ. Самостоятельному кустарю-одиночкѣ, и безъ того едва перебивавшемуся лишь съ хлѣба на квасъ, самому стало рѣшительно невозможно, по причинѣ дороговизны, приобретать матеріалы производства, и оно, въ концѣ концовъ, сосредоточилось исключительно въ рукахъ болѣе зажиточныхъ семей, а всѣ прежніе производители должны были встать въ зависимое къ нимъ положеніе и изъ самостоятельныхъ кустарей обратиться въ наемныхъ рабочихъ, получающихъ сдѣльную плату за свой трудъ. Последніе самостоятельные ткачи исчезли лѣтъ 10 тому назадъ.

„Хозяева“ покупаютъ главный матеріалъ производства—бумагу въ Харьковѣ у купца Прибылова. Пудъ бумаги бѣлой стоитъ 18 р., красной—25—30 р. Пряжу льняную они берутъ тамъ же въ Харьковѣ, или скупаютъ по мелочамъ на мѣстныхъ базарахъ и ярморкахъ; стоимость пряжи—11 руб. за пудъ.

Бумага покупается пачками, по $11\frac{1}{3}$ фунтовъ въ каждой.

Прежде чѣмъ отдавать основу ткачу, хозяева разматываютъ бумагу и сплутъ пряжу на своихъ „сновальныхъ“, при помощи особыхъ наемныхъ женщинъ-работницъ. Работа эта производится въ особыхъ помѣщеніяхъ, снабженныхъ отъ хозяина всѣми необходимыми инструментами, какъ то: скальницами, станками для снованья и т. п. Устройство такого помѣщенія на 10 чел. работницъ, со всѣми принадлежностями, обходится хозяину отъ 100—150 р. Женщины получаютъ плату сдѣльно: отъ каждой пачки бумаги, за ея размотку, по 25 коп. и отъ каждой основы льняной, за „снованье“—по 30 коп. На размотку пачки бумаги, точно также какъ и на производство основы для одной „штуки“ скатертной

матеріи требуется не менѣе $1\frac{1}{2}$ или 2 дней, такъ что женщины получаютъ, стало быть, отъ 10—15 коп. въ день заработной платы.

Нерѣдко бываетъ, что размотку бумаги и снованье пряжи принимаютъ на себя сами ткачи и производятъ эти работы у себя на дому, при помощи своихъ домашнихъ. Въ такомъ случаѣ имъ платится за каждую штуку сотканной матеріи дороже на 50—60 коп.

Вся основа длиною обыкновенно бываетъ въ 180 „локтей“. Локоть равняется $\frac{3}{4}$ арш.; значить, въ „основѣ“ всего 135 арш. Какъ бумагу, такъ и пряжу льняную ткачу выдаютъ по вѣсу. Для каждой основы необходимо 25 фунтовъ пряжи, 25 ф. бѣлой бумаги и 5 фунтовъ красной. Стало быть, стоимость каждой штуки матеріи въ сыромъ видѣ равняется: 6,9 руб. за пряжу + 11,3 р. за бѣлую бумагу и + 3 р. 40 коп. за красную = 21,6 руб.

Тканьемъ скатертей занимаются только одни мужчины; за последнее время впрочемъ засѣли за станъ и бабы нѣкоторыя, но „хозяева“ вообще даютъ имъ работу не охотно, потому что, по ихъ мнѣнію, бабы „не срушны къ этому.“ Всего нашей переписью зарегистрировано женщинъ—ткачихъ 36 чел.

Помѣщеній у рабочихъ особыхъ нѣтъ; станы стоятъ въ жилыхъ избахъ, гдѣ помѣщается все семейство ткача. Очень часто въ одной избѣ стоитъ 2 или даже 3 стана. Неудобно это, конечно,—и сами рабочіе прекрасно сознаютъ это, но что же дѣлать? не строить же, въ самомъ дѣлѣ, имъ особыхъ помѣщеній для тканья, изъ того ничтожнаго заработка, какой достается на ихъ долю. Неудобство работы въ жилыхъ помѣщеніяхъ ощущается не только со стороны тѣсноты, но и потому еще что, при тканьи, отъ пряжи и бумаги отдѣляется масса мелкой пыли, которая, проникая, въ легкія, причиняетъ значительный вредъ здоровью ткача и его домашнихъ. Оттого въ семьяхъ ткачей часто страдаютъ чахоткой. Сами ткачи—народъ съ виду хилый, болѣзненный, „сморенный“,